

дикости».¹⁴ Такую точку зрения, как видно из письма «К издателям „Утреннего света“», разделял «Всезнающий», противопоставлявший современность тому времени, когда весь «человеческий род находился в невежестве».¹⁵ Все эти факты позволяют высказать предположение, что автором письма был И. А. Штарк.

И. А. Штарк — действительно иностранец. Думается, что он умышленно не ограничился столь распространенным псевдонимом «NN», чтобы подчеркнуть, что критика Новикова-«Всезнающего» исходит не от русских масонов.

Трудно усмотреть в псевдониме «NN иностранец» мистификацию: ведь автора письма знали те, кто присутствовал при его споре с «Всезнающим». Несомненно и то, что автор письма недавно приехал в Россию. Об этом свидетельствует даже обращение к издателям: «..уже мне известно...». Но считать его русским подданным, долгое время жившим за границей, нельзя: тогда для подписи «NN иностранец» пужна была бы определенная репутация, а это в свою очередь делало бы непонятными слова о затруднительности для автора письма вступать в свет («большие общества»). Сам факт опубликования письма в журнале, одним из издателей которого был Новиков, свидетельствует о большой силе и авторитете «NN иностранца» в масонстве. Видимо, «большие общества» были недоступны для автора письма как из-за кратковременности пребывания в России, так и из-за нежелания афишировать его. В короткий срок так остро включиться в общественную жизнь мог лишь человек, посвятивший всего себя масонству и сравнительно хорошо знавший Россию. Именно таким человеком был И. А. Штарк.

Судьба Иоганна Августа Штарка (1741—1816), профессора богословия, человека, склонного к авантюризму, была связана с Россией. С 1763 по 1765 г. он был преподавателем St. Petersburg в Петербурге; потом, перейдя в Париже в католичество, он вновь в 1768 г. приехал в Петербург, стремясь упрочить позиции немецких масонов в России.¹⁶ В 1777—1781 гг. Штарк, уделявший большое внимание восстановлению духовного рыцарства, жил в Митаве, и, по свидетельству Ф. Шлоссера, именно в интересующее нас время, «около 1781 года <...> повсюду сильно жаловались на иезуитизм Штарка и влияние розенкрейцеров».¹⁷

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что именно в Митаву, а не прямо в Берлин к Вёлльнеру и Тедену, за письмами, которые определили дальнейшую судьбу русского ма-

¹⁴ О древних мистериях или таинствах, бывших у всех народов. М., 1784, с. 168.

¹⁵ Утренний свет, 1780, ч. VIII, с. 178.

¹⁶ См.: Финдель И. История франкмасонства, т. I. СПб., 1872, с. 260.

¹⁷ Шлоссер Ф. К. История XVIII столетия и XIX до падения французской империи, т. III. СПб., 1868, с. 210. Может быть, с повывсившейся активностью немецкого масонства связано издание брошюры Екатерины II «Тайна противонелепого общества» и закрытие «Утреннего света»?